

*А.С.Готлиб, С.Н.Касаткин**

СМЫСЛ И ЦЕННОСТЬ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РОССИЯН К ПОСТСОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: ПОПЫТКА ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена эмпирическому анализу смыслов и ценности свободы в современном российском обществе. Использование методов качественной и классической парадигмы позволило выделить блоки типичных смыслов, определить их преимущественную представленность в изучаемых группах. В статье представлено место ценности свободы среди других ценностей.

Проблема социальной адаптации россиян к меняющейся социальной реальности, их восприятия постсоветской действительности сегодня, пожалуй, одна из самых притягательных для социолога. И это понятно: история дала нам шанс быть свидетелями кардинальных преобразований общественных отношений в России, этих “десяти лет, которые потрясли мир”. Социолог, приступая к ее исследованию, тем самым отвечает на общественный запрос, на естественное желание общества, а значит и каждого в нем живущего, познать самое себя, может быть, в один из самых трудных моментов нашей общественной жизни. При этом социолог – в отличие от “человека с улицы” – не только “один из”, находящийся внутри российского социума, который так или иначе вынужден “отвечать” на вызовы среды, но еще и человек – “вне”, остранным прерывающий в своем исследовании “театральное действие Жизни”, чтобы в комментарии или теории “схватить” ускользающее в рутине повседневности.

Стержневым смыслом, основополагающей идеей осуществляемых в современной России преобразований было провозглашено *обретение* людьми, как казалось, долгожданной, витально необходимой *Свободы*, переход к “более свободному и процветающему обществу”, где было бы “больше возможностей для развития личности по законам ее собственной жизнедеятельности”. При этом свобода человека соответственно и закладывалась в основных нормативных документах страны, и понималась идеологами реформ прежде всего как западная, либерально-демократическая свобода: экономическая и политическая.

* © Готлиб А.С., Касаткин С.Н., 2002

Готлиб Анна Семеновна – кафедра социологии и политологии Самарского государственного университета

Касаткин Сергей Николаевич – аспирант Самарской гуманитарной академии

Сегодня кажется уже бесспорным, что политическая, по крайней мере, свобода является не только декларацией, но и реально существующим фактом, может быть, единственным безусловным достижением этого трудного десятилетия. Вместе с тем социологические исследования показывают, что неприятие реформ если не возрастает в последние годы, то, по меньшей мере, и не падает: страна застыла в ситуации “устойчивой переходности”, специфическом состоянии, где устойчивость причудливым образом сочетается с нестабильностью, неопределенностью развития, тающими в себе различные его альтернативы. Главная интрига, видимо, заключается в *противоречии между потребностями, ценностями людей и целями реформирования, а также конкретной практикой их реализации*. Понятно, что такая постановка вопроса – предельно широкая. Здесь – возможный полигон для огромного количества эмпирических исследований, предмет которых мог бы “высвечивать” разные грани этой проблемы.

Применительно к *цели* нашего зондажного эмпирического исследования, проведенного весной 2001 года в Самаре – *выявить смыслы и ценность свободы для россиян*, – такая нарочито “крупная” постановка вопроса показывает угол зрения, познавательную перспективу предпринятого нами анализа. В частности, мы полагаем, что существует разрыв между значениями либерально-демократической модели свободы, которая и была “дана” народу, и теми ее типическими смыслами, которые сегодня характерны для массового сознания россиян. Кроме того, мы считаем, что существует также разрыв между свободой как одной из главных целей кардинальных преобразований и реальной ее значимостью в ценностном сознании наших сограждан. Предположительно именно это несоответствие (наряду, конечно, с другими) “продуцирует” неприятие частью нашего населения “эпохи реформ”, окрашивая ее образ в мрачные, а порой и трагические тона.

Мы посчитали, что такой фокус исследовательского интереса предполагает поиск ответа на следующие исследовательские вопросы: каковы рефлексивные смыслы свободы, каков дорефлексивный образ свободы, каково место свободы в системе ценностных ориентаций людей? Стало ли, с точки зрения россиян, постсоветское российское общество более свободным? Что сегодня выступает ограничителями свободы и есть ли вообще эти ограничители? Чувствуют ли себя наши сограждане свободными или нет и почему это происходит?

Наиболее адекватным познавательным инструментом для решения этих исследовательских задач, по нашему мнению, является *методология качественного социологического исследования*, предполагающая “погружение” исследователя в “жизненный мир” исследуемых людей естественным образом, т.е. без навязывания определенных исследовательских конструкций, так или иначе канализирующих их активность в определенное русло. Кроме того, эта методология, как, известно, наиболее полезна тогда, когда у исследователя а priori отсутствует какая-либо теоретическая концепция изучаемого феномена, т.е. изучается новое или малоизученное явление [1]. Наш предмет исследования – это как раз тот случай: по теории свободы написаны бесчисленные тома, между тем концепция, которая бы описывала смыслы свободы, их структуру, может быть, типологию, отсутствует. Вообще в целом серьезных работ, посвященных эмпирическому изучению этой ценности, практически нет – исключение составляет лишь недавно вышедшая работа новосибирского социолога М.А. Шабановой [2]. В рамках этой методологии нами была использована известная методика “неоконченных предложений” как вариант проективных процедур, позволяющих “схватить” личностные смыслы тех или иных понятий [3]. Опрошен-

ным предлагалось закончить следующие предложения: “Свобода для меня – это...”, “Свободным человеком я называю...”, “Я не могу назвать свободным человеком того...”, “Важнее всего для свободного человека...”, “Свободные люди делятся на...”.

Специфика методологического подхода в нашем исследовании такова, что мы использовали и так называемый *количественный подход* или *методологию классического исследования* с соответствующими техниками (закрытые вопросы), но – как дополнительную, вспомогательную, “уточняющую”. Такое параллельное, одновременное использование в одном инструменте полярных по методологической ориентированности исследовательских техник имело своей целью проверить и перепроверить выводы исследования, сделать исследовательскую версию более обоснованной.¹ Так, техника семантического дифференциала, дающая возможность изучать эмотивную составляющую образа, социальной установки, в нашем случае “работала” на изучение дорефлексивного образа свободы, уточняя полученные через другие техники типичные ее смыслы. Известная “количественная” методика измерения ценностных ориентаций американского социолога М. Рокича позволила “перепроверить” место ценности “свободы” среди других ценностей в сознании опрошенных.

В целом в исследовании *методами* полуформализованного интервью и анкетного опроса были опрошены 3 группы респондентов по 20 человек каждая, отобранные посредством целевой выборки. Критерием целевого отбора выступал возраст респондентов: I группа представлена молодежью 18-25 лет; II группа – нашими согражданами зрелого возраста 35-45 лет; III группа – пожилыми людьми 65 лет и старше. Каждая группа, кроме того, представлена в равной мере мужчинами и женщинами. Выбор именно этих возрастных групп в качестве объекта изучения обусловлен важным для целей исследования параметром – различиями в условиях социализации, так или иначе связанными с содержанием ценностей, норм, личностных смыслов, наконец. Для первой возрастной группы период активного формирования ценностной структуры пришелся на годы либеральных преобразований в России (90-е годы) и продолжается до сих пор. Для второй – “зрелой” – группы респондентов – это период “застоя” (70-80-е годы). Третья группа социализировалась в период тоталитарного политического режима – 40-50-е годы вплоть до хрущевской “оттепели”.

В целом все многообразие смыслов свободы, полученных в исследовании (а их получилось более сотни), может, на наш взгляд, быть сгруппировано в четыре смысловых блока:

1. Социально неограниченные смыслы свободы. В этот смысловой блок вошли элементы, содержащие смыслы свободы, которые, во-первых, предполагают отсутствие ограничений, а, во-вторых, преимущественно личностно-ориентированные. К этому блоку, в частности, относятся:

- *Свобода как беспрепятственная реализация своей воли*, как возможность действовать, поступать по своему усмотрению, воле, без каких-либо препятствий: “захотел – сделал”, “могу делать все, что хочу, считаю нужным”, “могу поступать, как хочется, даже вопреки законам”. В эту же группу мы относили различные “формулы” свобод: свобода мысли, слова, выбора, действия.

- *Свобода как независимость*. Сюда относились смыслы, предполагающие отсутствие любых или каких-нибудь конкретных ограничений, зависимостей: свобода – это “отсутствие ограничений”, “независимость от людей и обстоятельств”, “когда

¹ В методологии качественного анализа такая процедура называется триангуляцией

тебя не ставят в определенные рамки”, “никому ничего не должен”, свободный человек – тот, “для кого не играет роль мнение окружающих”, “ему не перед кем отчитываться”, “не подчиняется чужим идеям”, “обладает умением отстаивать свою свободу”.

- *Свобода как самостоятельность.* Здесь под свободой понимается способность действовать по собственной инициативе, на основе собственных сил: “возможность самому принимать решение”, “самому делать выбор”, свободный человек – “сам себе голова”, “может разобраться в своей жизни, самостоятельно решить свои проблемы”.

- *Свобода как самореализация.* В этом элементе собраны обоснования, раскрывающие смысл свободы через возможность “реализовать свои способности, желания, мечты”, “жить в полную силу”, “проявлять свою уникальность”.

- *Свобода “сознательная”.* Данный элемент подразумевает рационализм, контроль и ответственность за свои собственные поступки, поведение: свободного человека отличает “степень осознания социальных структур и схемы своей жизни”, “не-машинально живет, как белка в колесе”, “кто контролирует свои действия и несет полную ответственность перед самим собой”, “может логично объяснить свои решения”, “полностью владеет собой”, не свободный человек “не может обуздать свои капризы, прихоти”, “находится в плену своих желаний”.

- *Свобода “внутренняя”.* Раскрывает смысл свободы прежде всего как субъективного ее переживания. Свобода – это “благо души”, “легкость”, “счастье”, “чувство раскрепощенности”, “жизнерадостность”, “чтобы душа раскрывалась”, “не бояться за каждое слово”, “блаженство”, “в свободе – главное внутреннее самоощущение, иначе нет кайфа”.

- *Свобода как “реализм”.* Свобода здесь выступает как “честность перед самим собой”, “способность правильно оценить свои возможности”, “непримиримость к недостаткам в себе и других”, для свободного человека важно “понимание неиллюзорности своей свободы”, “принятие своих недостатков”.

- *Свобода как “сила”.* Здесь описывается образ свободного человека как того, кто обладает “силой воли”, “характера”, “он уверен в себе”, “не имеет страха перед завтрашним днем”, “не испуган жизнью”, “не падает духом под ударами судьбы”, “борется за свою свободу”.

- *Свобода как произвол.* Характеризует отрицательное отношение к “безграничной” свободе. Свобода здесь выступает как “беспредел”, “вседозволенность”, “безответственность”, “беззаконие”, “халатность”.

2. Социально ограниченная свобода. В этот блок вошли элементы, включающие в личностно-ориентированные смыслы свободы те или иные ограничения, препятствия человеческому усмотрению, поведению, выбору, как то:

- *Интересы, свобода другого:* “свобода – это возможность делать то, что хочешь, не ущемляя и не принося при этом вреда другим”, “свободный человек соблюдает право других людей на такую же свободу”, “уважает свободу другого”, “отличается терпимостью к другой точке зрения”, “живет сам и не мешает жить другим”.

- *Этические рамки:* свобода “включает моральные принципы”, “мораль, нравственность, принципы входят в сущность человека”, свобода – это “незапачканная совесть”, “это весь мир, захотела – сделала, но в пределах разумного”, “моральная устойчивость”.

- *Нормы закона:* свобода – это “возможность делать все, что не запрещено законом”, “необходимость следовать в своем поведении законам государства”, “нарушитель закона – не свободный, а социально-опасный человек”.

3. Социетальная свобода. В этот блок нами были отнесены социетальные характеристики свободы, элементы, описывающие социальные условия его существования:

- *Свобода как порядок.* Сюда были причислены смыслы, характеризующие свободу как упорядоченный социум, где каждый занимается и отвечает за свое собственное дело: “свобода, чтобы кто-то за что-то отвечал”, “сейчас каждый делает, что хочет и никто ни за что не отвечает”, “лучше пусть будет порядок, но не свобода”, “к свободе стремились, когда делали общее дело, а сейчас каждый себе и в стране бардак, балаган”.

- *Свобода как независимость от государства (государственного произвола).* Свобода – это “возможность прийти в любое место и любому начальству сказать всю правду”, “отсутствие государственного вмешательства в мою жизнь”, “в нашем государстве невозможна свобода – везде одни лагеря, начиная с пионерских”, “зависим от вышестоящих, хотя должно быть наоборот..., выбираем на свою голову”.

- *Свобода как правообеспеченность, правовая защищенность.* “Россия – не свободная страна, у нас ущемляют права человека”, “для обеспечения свободы нужны законы”, “прописанные в законодательстве права не должны ущемляться”.

- *Свобода “формально-правовая”.* Описывает свободу через ее формализацию, законодательное закрепление: “я свободен – у меня теперь много прав”, “теперь я стал более свободным, но более бедным”, “ушли запреты, теперь демократия – все разрешено”.

- *Свобода как отсутствие физической, насильственной связанности человека, непосредственного принуждения по отношению к нему:* “свобода, когда не сидишь в тюрьме”, “не рабство”, “воля” и т.д.

- *Прочие характеристики социетальной свободы:* равенство (“равные условия для всех”, “равные для всех законы от президента до уборщицы”, “ликвидация разделения людей по расе, национальности”), нужность, причастность обществу и государству, наличие реализуемых, поддерживаемых в обществе моральных ценностей, культуры, стабильность, мир, адекватная оценка своих способностей (со стороны общества, государства).

4. Свобода как обладание благами.

- *Свобода как материальная обеспеченность.* Здесь могут встречаться как смыслы, требующие хотя бы минимального достатка или, наоборот, настаивающие на полной финансовой независимости.

- *Свобода, выражаемая через ценности “нормальной жизни”:* наличие работы, любимого дела, семьи, счастья близких, здоровья, жизненного удовольствия и т.д.

- *Свобода как обладание властью, занятие высокого поста, хорошей должности.*

Наряду с этим возможно выделение и **пятого блока** смыслов, которые в силу их единичности и уникальности было сложно типизировать:

- *Свобода как “внесемейственность”.* Свободный человек – “кто не замужем, не женат”, “не имеет тещи”.

- *Свобода как “незанятость”:* “Мы на пенсии – над нами никого нет”, “хотим – работаем, хотим – отдыхаем” и т.д.

- *Свобода “внесоциальная”.* Свободные люди – “кто бродит по тайге”, нигде не числится, живут в шалаше, питаются ягодами, рыбой”, “бомжи”, “кто ушел в веру, живет в другом измерении”.

Нами также была оценена *представленность* данных смыслов в изучаемых группах.

Первая группа характеризуется высокой представленностью смыслов первого блока – социально неограниченной свободы. Здесь рисуется образ свободного че-

ловека как личности сильной, активной, самодостаточной, независимой, свободно осуществляющей свои стремления, уверенной в себе, реалистичной, умеющей отстаивать свою свободу. Доминирующими элементами здесь являются независимость, самостоятельность, беспрепятственное осуществление своей воли, реализация своих способностей. У ряда респондентов также имеют место смыслы, характеризующие ограничения свободной активности: это прежде всего необходимость сознательного контроля и ответственности за свои поступки. Некоторая часть опрошенных упомянула также “интересы другого” как социальный ограничитель свободы. Тем не менее можно говорить о минимальной представленности у первой группы элементов социально ограниченной свободы. Среди благ “молодежь” выделяла именно финансовую независимость: “деньги в нашем мире решают все, кто богат – тот и свободен”. Кроме того, первая группа отличается незначительной представленностью характеристик социетального измерения свободы: защиты от произвола, равных возможностей, стабильности, адекватной оценки своих возможностей.

Во *второй группе* респондентов – при сохранении высокой доли независимости, самостоятельности, “внутренней” свободы – в целом можно говорить об уменьшении удельного веса смыслов, относящихся к репрезентации социально неограниченной свободы. На смену доминировавшим в первой группе выражениям типа “захотел – сделал” приходят более социально и юридически отточенные “формулы” свободы мысли, слова, действия и т.д. Помимо того, здесь начинают преобладать смысловые единицы, описывающие свободу ограниченную, оформленную, социализированную. Это прежде всего ограничения чужой свободой, морально-этическими принципами и законом. Вторая группа также характеризуется существенной долей элементов, отстаивающих независимость от (государственного) произвола, важности реального функционирования, неущемления прав и свобод человека, мира и равенства. Появляются смыслы свободы формально-правовой, противопоставляемой непосредственному принуждению, заключению, рабству. Серьезно возрастает объем смысловых единиц, описывающих различные блага. Помимо материальной обеспеченности встречаются характеристики свободы как “нормальной жизни”: наличие работы, здоровья, семьи.

В *третьей группе*, как и в двух предыдущих, значительное место занимают характеристики свободы как независимости, самостоятельности, внутренней свободы. Описания свободы через “воли” (“захотел – сделал”) заменяются конкретными свободами – слова, мысли, передвижения, проступают черты свободы как отсутствия страха, боязни, опаски. В то же самое время резко возрастает удельный вес репрезентаций свободы как произвола. Личностные характеристики свободного человека вытесняются его моральными описаниями, жестко разделяющими всех людей на порядочных и непорядочных. В типичных смыслах свободы данной группы прослеживается связь между свободой формально-правовой (в рамках общего правового поля), свободой как “незанятостью” и как независимостью: “я свободен, надо мной никого нет”, “я свободна, я хозяйка своей жизни, государство дает мне на чай, на хлеб – мне хватает”. Ярчайшей характерной чертой данной группы является наибольший по всему массиву объем элементарных обоснований, относящихся к социетальной свободе, появляется понимание свободы как порядка, упорядоченности социальной жизни, вплетенности в нее человека. Симптоматичным является и сравнительно большая доля смыслов, описывающих свободу через благо.

Общий фокус нашего исследования предполагал уточнение меры важности “схваченных” при самой общей постановке вопроса смыслов с помощью ряда конкрет-

ных вопросов, “привязывающих”, “погружающих” общие формулировки свободы-несвободы в контекст современной российской ситуации. При этом выяснялись: оценка респондентами собственной свободы и свободы большинства россиян; сравнительная оценка респондентами прежней (дореформенной) и сегодняшней свободы; оценка респондентами прежних и нынешних ограничителей их собственной свободы и свободы большинства; оценка значимости новых и прежних прав и возможностей. Размеры статьи не позволяют подробно проанализировать полученную интереснейшую информацию. Попробуем лишь на ее базе понять значимость найденных смыслов свободы в изучаемых группах при всей относительности этой процедуры в качественной методологии.

Исследование показало, что смысл свободы как *материальной обеспеченности* присутствует во всех трех группах, правда, с разными оттенками. В группе “молодых” свобода – это, как правило, полная финансовая независимость, богатство. В группе “зрелых” – это, скорее, достаточная материальная обеспеченность, у “пожилых” – это свобода от нужды, независимость от нищеты и безденежья. Именно с ухудшением этой стороны жизни большая часть респондентов связывает свою “несвободу” в сегодняшней социальной ситуации. При этом доля ощущающих себя несвободными среди “молодых” составляет 35,0%, среди “зрелых” – 65,0%, среди “пожилых” – 35,0%. У “молодых” главным ограничителем свободы большинства выступает государство, которое “осознанно не дает воспользоваться” своим гражданам “им же даденной свободой”, “ставит подножки”, создает “среду всеобщей зависимости”. Аналогичный мотив звучит и в двух других группах: респонденты зрелого возраста именно из-за увеличения материальной зависимости определяют пореформенную ситуацию как уменьшающую свободу (доля их составляет 50,0%). И опять основным “виновником”, как правило, выступает государство, которое “не заботится о своем народе”. Среди пожилых респондентов материальная необеспеченность также выступает главным ограничителем свободы в условиях современной России. При всей схожести этого смысла во всех трех группах в исследовании выявлены все-таки разные его акценты: в группе “молодых” преобладают претензии к государству как не создающему реальные (а не только формально-юридические) условия для реализации открывшихся возможностей и даже сознательно мешающему осуществлению закрепленных индивидуальных свобод. В группах “зрелых”, и особенно “пожилых”, россиян преобладают патерналистские настроения – государство “не обеспечило своих граждан”, “бросило” на произвол судьбы, “не позаботилось”.

Понятно, что несвобода в современном российском обществе, как подтвердило исследование, в большинстве своем связывается с гораздо более широким спектром факторов. Так, для пенсионеров несвобода – это еще и хаос, вседозволенность, отсутствие порядка (вспомним, что свобода как порядок – довольно распространенный смысл в данной группе), а также крушение личностных ценностей и идеалов, за которые “отдали всю жизнь”. Для группы зрелого возраста – это еще и “слабое”, “продажное”, “криминальное” государство, политика которого сравнивается с произволом, беспардонным “выкачиванием денег из своего народа”. Тем не менее, и эта общая тенденция, ухудшение материального положения воспринимается как “поле несвободы” независимо от того, с чем именно связывается эта печальная тенденция в сознании россиян.

Исследование продемонстрировало, таким образом, что смысл *экономической свободы* как обладание благом – материальным достатком, как потребительской

свободы, как правило, не сопрягается в группах “зрелых”, и особенно “пожилых”, с экономической свободой как формально-правовой возможностью заниматься предпринимательской деятельностью, добиваться необходимого материального уровня, открыв “свое дело”. Это означает, что экономическая свобода, “дарованная” реформами, не рассматривается в этих группах в ракурсе свободы, выпадает из него. Налицо определенный разрыв между смыслами, во многом объясняющий и негативизм восприятия реформ значительной частью россиян.

В исследовании выявлено и определенное несоответствие смыслов *политической свободы*, их “урезанность” в сознании опрошенных по сравнению со всем спектром этих смыслов, “заложенных” в либерально-демократической модели свободы. Как показывает наше исследование, политические свободы играют весьма важную роль в сознании респондентов и представляются (по крайней мере, значительной части опрошенных) реальным завоеванием либеральных преобразований в России. Однако важно помнить, что под политическими свободами здесь понимается, главным образом, свобода мысли, слова, совести. Здесь нет даже намека на западного типа отношения между гражданским обществом и государством, при которых у гражданского общества есть суверенное право влиять (направлять, контролировать, сдерживать) на действия государства как подчиненного инструмента своих интересов. Такие существенные – закрепленные в действующей Конституции РФ – либеральные права, как право участвовать в управлении государством (в частности, право избирать и быть избранным, право на равный доступ к государственной службе), право на создание общественных объединений, в том числе для защиты и реализации собственных интересов, свобода собраний, митингов и демонстраций, право на получение от государственных органов информации, затрагивающих права и свободы граждан, право на обращение в органы власти за защитой своих законных интересов и обжалование незаконных решений и действий органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц и прочее, здесь попросту отсутствуют.

Эта ситуация означает, что получившие свое формально-юридическое закрепление в процессе социально-экономических преобразований новые политические права, новые возможности в большинстве своем не оцениваются как благо, как свобода, не востребованы, психологически не “освоены” и потому не “работают” на положительный образ реформ. Корни такой ситуации понятны: гражданское общество не создается в одночасье, в него нельзя “впрыгнуть на ходу”, как в проходящий трамвай. Вместе с тем сегодня невостребованность многих из *уже данных* политических свобод, их “невыведение” в качестве важных примет современной социальной ситуации в России, увы, не добавляет радужных красок в облик современных российских преобразований...

Один из важных исследовательских вопросов состоял в определении места свободы в системе ценностных ориентаций людей. Исследование показало, что свобода, занимая в опрошенных группах в среднем с пятого по десятое место (из восемнадцати предложенных ценностных ориентаций по М. Рокичу), не является сегодня высокозначимой. Она, как правило, уступает место здоровью, ценностям счастливой семейной жизни, работы, друзей, а иногда материальному положению и др. Если попытаться сопоставить выделенную в ходе методики неоконченных предложений систему смыслов, свободы с аксиологическими категориями методики Рокича, причислив различные ценности к тем или иным смысловым блокам, можно сделать ряд интересных для избранного проблемного поля выводов.

Лидирующей по совокупному рангу будет группа смыслов свободы, связанных с обладанием теми либо иными благами: здоровьем, семьей (любовью), работой, друзьями, а также в ряде случаев и материальной обеспеченностью. Что касается соотношения (значимости) социально неограниченных, личностно-ориентированных смыслов свободы и смыслов социетальных, акцентирующих общественный контекст существования свободы, то в первых двух группах большей ценностью обладают личностно-ориентированные смыслы: независимость, уверенность в себе. И, наоборот, в третьей группе респондентов такая ценность, как необходимость “хорошей обстановки в стране, мире”, занимает очень высокое – третье – место, опережая социально неограниченные, личностные смыслы свободы. В этом, по-видимому, еще раз проявляется для членов третьей группы понимание свободы как порядка, где четко распределены права и обязанности, где каждый занимается и отвечает за собственные помыслы и поступки.

В системе ценностных ориентаций группы “*молодых*” “свобода” стоит в среднем на *седьмом* месте. Иная ситуация наблюдается в группе “*пожилых*”, где “свобода” занимает уже в среднем *пятую* позицию. Вместе с тем исследование показало “раздвоенность” данной группы. У меньшей ее части – “свободолюбивых” – “свобода” занимает место в первой четверке ценностей. Для них, по данным интервью, свобода во многом означает освобождение от жесткого, тотального, утомляющего контроля со стороны государства, отсутствие непосредственного принуждения, а подобная свобода реализуется, судя по ответам респондентов, именно в современных условиях реформируемой российской действительности. Для другой – большей – подгруппы “свобода” занимает места во второй половине ценностной иерархии: сегодняшняя ситуация для них, скорее, “поле несвободы”.

Во второй группе “свобода” занимает в среднем самое низкое, *десятое* место и на основе анализа результатов интервью, думается, можно говорить об определенной “*социетальной отягощенности*” смысла свободы в данной группе. Она предполагает определенного рода социетальные гарантии, инфраструктуру своего осуществления, в частности, закрепление соответствующих прав в законодательстве и создание реальных условий их реализации на практике.

Подводя итог этой части исследования, можно сказать, что невысокая ценность свободы, выявленная в исследовании, так же как и несоответствие ее смыслов, по меньшей мере, не “работают” на положительный образ реформ.

Конечно, предпринятая попытка эмпирического анализа не претендует на “истину в последней инстанции”: исследование носило зондажный характер, да и качественная парадигма, в контурах которой оно проводилось, в принципе не ориентировано на ее производство. Тем не менее, мы полагаем, что проведенное исследование позволило, по крайней мере, кое-что понять в нашей быстротекущей жизни, обозначить ее слабоизученные грани.

Литература

1. Silverman David. Doing Qualitative Research. Sage Publications. – London. Thousand Oaks. New Delfy, 2000.
2. Шабанова М.А. Социология свободы: трансформирующееся общество. – М., 2000.
3. Татарова Г.П. Методология анализа данных в социологии. – М.: Стратегия, 1998.

A. Gotlib, S. Kasatkin

**SENSES AND VALUE OF THE RUSSIAN'S SOCIAL
ADAPTATION TO POSTSOVIET REALITY: AN ATTEMPT
OF EMPIRICAL ANALYSIS**

The article is devoted to the analyses of senses and value of freedom in the modern Russian society. The applying qualitative and quantitative methods allowed to find out some blocs of typical senses, to determine their primary representation in the researching groups. In the article the place of freedom is represented among the other values.